

Рублём и шпагой

Анна КУЩЕНКО,

фото автора

В этом году мы отмечаем 205-летие победы в Отечественной войне. После кровавого XX века и двух мировых войн те события несколько померкли в памяти народа. А зря. «Белгородские известия» решили вспомнить о пылких героях-белгородцах, о щедрых купцах и о том, как в конце XX века в нашем городе жил правнук генерала, фамилия которого известна каждому из учебника по истории.

На помощь не скупились

До конца марта в музее-диораме «Курская битва. Белгородское направление» можно ознакомиться с выставкой документов из госархива Белгородской области. «И будет помнить вся Россия» — уже вторая экспозиция в рамках проекта «В содружестве музейном...», приуроченного к 30-летию диорамы. По представленным документам можно проследить, как Белгородчина переживала тот военный год.

6 (18) июля был издан манифест Александра I об объявлении войны и организации народного ополчения. Однако вскоре был издан уже другой манифест. Копия его представлена на выставке. В нём говорилось о новых правилах организации ополчения. В соответствии с ними белгородская территория относилась к тем землям, которые ополчение не выставляли. Тем не менее наши предки не остались безучастными к происходящим событиям.

— Уже 31 июля 1812 года курский губернатор **Аркадий Иванович Нелидов** обратился к белгородской городской думе и к обществу Белгорода с просьбой принять посильное участие в сборе средств для нужд армии. Документы говорят о поставках для действующей армии лошадей, волов, фуража, продовольствия. За время войны с купцов и мещан Белгорода собрали значительную сумму — по-

Владимир Раевский >

< Николай Голицын

командованием генерал-майора **Русанова**. Уже в сентябре они стали участниками Тарутинского марш-сражения.

По данным областного историко-краеведческого музея, с белгородской земли воевать с Наполеоном ушли 980 дворян, 899 конных, а также 14 074 пеших воина. Так, например, **Дмитрий Агеев** из Бирючанского уезда воевал под командованием Барклая-де-Толли, крепостной **Фёдор Чаплыгин** из Ольховатки форсировал Неман.

Отличились на войне с Наполеоном два выдающихся уроженца нашего края, представители известных дворянских родов **Николай Голицын** и **Владимир Раевский**. Оба вступили в войну семнадцатилетними, но сражались самоотверженно, были удостоены высоких наград. Николай Голицын был в то время уже очень увлечён музыкой, мечтал посвятить ей всю жизнь, но вторжение неприят-

не: участвовал в героической обороне Ленинграда, штурме Берлина и освобождении Праги.

После войны Тормасов работал в Москве и Ленинграде. Виктор Владимирович стал автором более 130 изобретений и научных работ. Жизнь Тормасова была нелёгкой. Узнать о знаменитом предке ему помогли... сотрудники «органов». Из-за дворянских корней пришлось уехать на Север, в Норильск. Там он работал заведующим кафедрой электротехники в индустриальном институте. Сотрудники ценили его как человека волевого и умного. Однажды декан хотел наказать Виктора Владимировича за какой-то проступок, на что Тормасов, разозлившись, ответил, что не боится: ведь его не раз исключали из партии и даже угрожали расстрелом.

— В 1993 году Виктор Владимирович переезжает в Белгород, получив однокомнатную квартиру в доме, который строил вместе с белгород-

чти 12 тысяч рублей, было отдано в рекруты 60 горожан, — рассказал главный специалист отдела использования архивных документов госархива Белгородской области **Александр Пчелинов-Образумов**.

Русская православная церковь тоже не осталась безучастной к происходившим событиям. Так, архиепископ Курский и Белгородский **Феоктист** обратился к белгородскому купечеству, предложив внести добровольные пожертвования для соотечественников, пострадавших от неприятеля.

Феоктист сам пожертвовал тысячу рублей и обязался до тех пор, пока будет совершаться его пастырское служение, вносить половину получаемых денежных средств на помощь людям, пострадавшим от войны. В списке купцов, которые пожертвовали средства, имена **Василия Слатина, Алексея и Якова Сирокиных, Ильи Тигина**, а также **Николая Чумичёва**, в честь которого названа одна из улиц нашего города.

Несмотря на то что Белгородчина была тылом, нашей земле всё-таки удалось увидеть врага. В экспозиции есть документ, в котором говорится о необходимости выделить деньги на отправку под конвоем из Курска в Корочу пленённого под Смоленском француза.

Документы, относящиеся к окончанию войны, — это прежде всего манифест Александра I от 15 ноября 1812 года. Император благодарит всех россиян, прекрасно понимая, что победа над столь значительным противником — победа народная. В архиве сохранилось и предписание курского губернатора о сборе средств на памятную медаль, которой награждали участников войны.

Герои-крестьяне и герои-дворяне

Белгородцы откликнулись на призыв о защите страны. Как пишут в своей книге «Родное Белогорье» **Борис** и **Александр Осыковы**, «к августу были мобилизованы 656 ополченцев, командовали которыми проверенные в боях офицеры — капитаны **Романов** и **Рябинин**». В нашем крае формировались два егерских полка под

С БЕЛГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ ВОЕВАТЬ
С НАПОЛЕОНОМ УШЛИ 980 ДВОРЯН,
899 КОННЫХ, А ТАКЖЕ 14 074 ПЕШИХ
ВОИНА.

твора «Норильский никель». Мы оказались соседями по дому и очень скоро подружились, несмотря на значительную разницу в возрасте. Нас многое объединяло: Ленинград, профессия, любовь к литературе, театру, взгляд на происходящие события, отношение к людям... 85-летний юбилей графа Тормасова мы отмечали в нашей квартире, где он любил бывать и чувствовал себя весьма комфортно. В этот день мы сняли о нём фильм, где попросили Виктора Владимировича рассказать о себе. А уж потом было застолье в кругу друзей, которые пришли поздравить интересного, но очень одинокого к тому времени человека, — вспоминала Зоя Пархоменко в статье, опубликованной к 200-летию победы в войне с Наполеоном.

Мужественный Голицын получил орден Святой Анны и орден Святого Владимира четвёртой степени, а также золотую шпагу с надписью «За храбрость». Такой же золотой шпагой после Бородино был награждён и Раевский. Накануне войны он только выпустился из кадетского корпуса. Отец предлагал ему оставаться подальше от кровопролитных битв: связи и положение вполне позволяли это сделать. Но Владимир мчится прямо в гущу сражений. Его удостоили ордена Святой Анны за героизм, проявленный у села Гремячего. После сражения под Вязьмой Раевского произвели в подпоручики. Прошло ещё несколько месяцев, и он уже стал поручиком.

Потомок генерала

В конце XX века в Белгороде в доме № 47 по улице Щорса жил правнук **Александра Петровича Тормасова**. Барклай-де-Толли, Багратион, Тормасов — три доблестных главнокомандующих армиями войны 1812 года. Александр Петрович был генералом от кавалерии. Он командовал 3-й Западной армией на южном фронте, которая должна была сдерживать Австрию. Знаменитый бой под Кобрином, где был разбит саксонский отряд... Эта победа в период отступления подняла боевой дух русских армий. Тормасов отличился и под Малоярославцем, Вязьмой, Красным. За службу он получил десять орденов и другие знаки отличия.

О жизни правнука генерала — **Виктора Владимировича Тормасова** — мы знаем сегодня во многом благодаря **Зое Валерьевне Пархоменко**, с которой он жил в одном доме. Правнук не уступал в мужестве и доблести своему предку. Он сражался на Великой Отечественной вой-

нами «Норильский никель». Мы оказались соседями по дому и очень скоро подружились, несмотря на значительную разницу в возрасте. Нас многое объединяло: Ленинград, профессия, любовь к литературе, театру, взгляд на происходящие события, отношение к людям... 85-летний юбилей графа Тормасова мы отмечали в нашей квартире, где он любил бывать и чувствовал себя весьма комфортно. В этот день мы сняли о нём фильм, где попросили Виктора Владимировича рассказать о себе. А уж потом было застолье в кругу друзей, которые пришли поздравить интересного, но очень одинокого к тому времени человека, — вспоминала Зоя Пархоменко в статье, опубликованной к 200-летию победы в войне с Наполеоном.

Что сегодня в нашей области напоминает о событиях тех лет? Кроме экспонатов музеев и архивных документов это, конечно, и памятник генералу **Илье Дуке** в Ивне. Он сражался под Бородино и Смоленском, Тарутино и Вязьмой. Вернувшись из заграничного похода, женился на дочери ивнянского помещика и поселился в белгородском крае. Здесь же он и похоронен.

И когда будете гулять по Белгороду и пройдёте мимо Спасо-Преображенского кафедрального собора, вспомните, что этот величественный храм стал памятником мужеству нашего народа в Отечественной войне 1812 года.

Манифест
Александра I
и портрет
архиепископа
Феоктиста
(Мочульского) ✓

